

Ли Цзиньчэнь с улыбкой погладил его по голове, встал и взял горсть золотых листьев, рассыпав их в сундуке Е Цзяньюя:

— Этого достаточно?

Е Цзяньюй посчитал — около пятидесяти штук, причём не тонких, а довольно тяжёлых.

Он поднял золотые листья, глаза загорелись, и он передал их обратно Ли Цзиньчэню:

— Император, можете ещё раз рассыпать их? Я поймаю их руками, чтобы почувствовать вес денег.

Е Цзяньюй сложил ладони вместе, ожидая, когда Ли Цзиньчэнь снова рассыплет листья.

Листья были большими, и большая часть упала обратно в сундук.

Е Цзяньюй вздохнул, глядя на несколько листьев в своих ладонях:

— У меня маленькие руки, неужели я не могу удержать удачу?

Ли Цзиньчэнь, видя его расстроенный вид, взял его руку в свою:

— Я — твоя удача. Держа мою руку, ты держишь величайшую удачу.

Е Цзяньюй удивился:

— Император, Вы тоже говорите такие простые, но милые слова?

Хотя Ли Цзиньчэнь впервые слышал термин «простые, но милые слова», он понял, что имел в виду Е Цзяньюй:

— Ты считаешь, что я сказал неправильно?

Е Цзяньюй замотал головой, как маятник:

— Император, Вы самый величественный человек в мире, конечно, Вы моя удача.

Ли Цзиньчэнь:

— Если говоришь неохотно, лучше не говори.

Е Цзяньюй: «...» Император слишком сложный.

...

Месяц пролетел быстро, и наложница Фэн снова пришла с визитом.

Этот месяц домашнего ареста заставил Фэн Цяньэр всё больше злиться. Каждый день она думала о том, как отомстить императрице. На этот раз она обязательно должна взять верх и отобрать Императора у императрицы, чтобы похвастаться перед ней и заставить её страдать.

Е Цзяньюй, услышав, что наложница пришла с визитом, понял, что месяц прошёл так быстро!

Он нервно ходил по комнате, чуть не наступив на Императора, который сидел рядом и читал книгу:

— Император, почему счастливое время всегда так быстро заканчивается? Вы говорили, что научите меня дворцовым интригам, но Вы ещё не научили, а она уже пришла. Что мне делать?

Ли Цзиньчэнь похлопал его по плечу:

— Учиться у меня бесполезно, учись у неё. Копируй её выражение и скажи: «Император только мой, приходи реже».

— Это... — Е Цзяньюй думал, что если бы Фэн Цяньэр была императрицей, то фраза «приходи реже» звучала бы очень уверенно. Но если он скажет это, это не будет иметь никакого эффекта, и его, возможно, ещё и высмеют.

Он опустился на колени рядом с Императором, дёргая его за рукав:

— Император, может, Вы спрячетесь за ширмой позади меня? Я буду делать выражение лица, а Вы будете говорить. Мы сыграем дуэт, как думаете?

Ли Цзиньчэнь никогда не слышал о таком, как «дуэт», но по выражению лица Е Цзяньюя он понял, что тот имел в виду.

— Ты имеешь в виду, что ты будешь двигать губами, а я буду говорить? — Ли Цзиньчэнь знал, что это невозможно, но всё же решил подшутить над ним.

— Да, именно это! — Е Цзяньюй быстро кивнул.

Ли Цзиньчэнь:

— Хорошо.

— Хорошо!?! — Е Цзяньюй вздохнул с облегчением, он встал, взял Императора за руку и побежал переодеться. Они заранее поменяли ширму на непрозрачную, чтобы Ли Цзиньчэнь мог сидеть за ней.

С Императором за спиной Е Цзяньюй совсем не нервничал, спокойно сидя на стуле и ожидая, когда войдёт наложница.

Фэн Цяньэр сегодня приложила все усилия, чтобы выглядеть лучше Е Цзяньюя.

Но, войдя, она увидела, что Е Цзяньюй был одет просто, как мужчина, без макияжа и украшений, но его лицо было красивее, чем у неё.

Фэн Цяньэр могла только утешать себя, что они были разными типами. Императрица должна быть величественной, а она, как наложница, должна быть соблазнительной.

Она поклонилась Е Цзяньюю и уже собиралась заговорить, как вдруг увидела, что он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но никакого звука не последовало.

Фэн Цяньэр: «??»

Е Цзяньюй тоже был в замешательстве. Что происходит?

Император! Император, что Вы делаете? Почему не помогаете?

Он подумал, что Император не знает, что он уже начал говорить, и ударил пяткой по ширме,

чтобы напомнить Императору, что нужно говорить.

Но Император, похоже, не обратил на это внимания. Е Цзяньюй начал нервничать, украдкой взглянул за ширму и обнаружил, что Императора там нет! Окно было открыто, Император ушёл?!

Как Император мог сбежать через окно? Это слишком! Разве он не говорил, что слово Императора нерушимо?

Видимо, даже Император ненавидит дворцовые интриги!

Е Цзяньюй был в ярости, в уме он уже ругал Императора, указывая на него пальцем. Если бы Император ответил, он бы даже ударил его.

Конечно, это было лишь в его воображении. В реальности он мог только слабо пожаловаться, что Император не сдержал слово, но Император, вероятно, воспринял бы это как каприз и, возможно, даже заставил бы его разделить ложе.

Е Цзяньюй всё больше расстраивался. Император никогда прямо не признавал этого, но он чувствовал, что Император его презирает.

Он посмотрел на наложницу Фэн, которая была уверена в себе, хотя её статус был ниже. Почему она всегда пыталась его унижить?

Неужели Императору понравилась наложница, и он нарочно нарушил своё слово, чтобы унижить его перед ней и рассмешить её?

Эта мысль превратила обиду Е Цзяньюя в гнев. Он широко открыл глаза и сказал Фэн Цяньэр:

— Император только мой, ты больше...

Е Цзяньюй запнулся, потому что забыл, что именно сказал Император, и быстро добавил:

— Не приходи.

Фэн Цяньэр, увидев это, совсем не удивилась, думая про себя: «Конечно, без Императора Е Цзяньюй показывает своё истинное лицо!»

Если Е Цзяньюй больше не притворяется, она тоже не будет.

Фэн Цяньэр медленно встала и сказала Е Цзяньюю:

— У императрицы слишком большой рот. Даже если Вы императрица, Вы не можете говорить, что Император только Ваш. Император Ваш, но и мой тоже. В будущем, когда Император пополнит гарем, он будет принадлежать каждой из нас. Никогда он не будет только Вашим.

Фэн Цяньэр, видя, что её слова оставили Е Цзяньюя безмолвным, не остановилась и добавила:

— Императрица, знайте, что я пришла сюда, чтобы выразить Вам своё почтение, только ради Императора. Если бы Император не жил в этом дворце, Вы бы увидели, пришла бы я или нет.

— Если наложнице не хочется приходить, то лучше не приходить, чтобы не страдать. — Ли Цзиньчэнь вошёл в комнату, словно случайно проходя мимо.

Но веки Фэн Цяньэр задрожали. Почему сцена входа Императора и его слова казались такими знакомыми? В прошлый раз, когда она приходила с визитом, Император тоже случайно появился.

Тогда, как только Император вошёл, Е Цзяньюй бросился к нему в объятия, притворяясь несчастным. Сегодня Е Цзяньюй тоже...

Она только подумала об этом, как увидела, что Е Цзяньюй с плачем бросился в объятия Ли Цзиньчэня.

Фэн Цяньэр была поражена! Перед тем как Император вошёл, Е Цзяньюй смотрел на неё с вызовом, говоря, чтобы она приходила реже. Как только Император появился, его слёзы сразу же потекли. Какая актёрская игра!

Фэн Цяньэр была в восторге, признавая своё поражение. Ей нужно было ещё несколько лет практики, чтобы догнать Е Цзяньюя.

Е Цзяньюй, увидев, как Ли Цзиньчэнь вошёл, больше не мог притворяться. Его обида вылилась в слёзы. Перед Фэн Цяньэр он держался, но перед Императором он был самим собой.

Он хотел спросить Императора, почему тот бросил его одного, но решил сохранить лицо Императора перед Фэн Цяньэр. Он спросит его, когда останется с ним наедине.

Ли Цзиньчэнь, видя, как Е Цзяньюй плачет, лёгонько похлопал его по спине:

— Она снова тебя обидела?

— Она сказала, что Вы не только мой, но и её. И что она пришла с визитом только ради Вас. Если бы Вы не были здесь, она бы не пришла, и я не достоин её визитов. — Е Цзяньюй, увидев, что Ли Цзиньчэнь собирается посмотреть на Фэн Цяньэр, быстро повернул его лицо к себе, — Император, Вы ведь не влюбились в неё и не собираетесь за неё заступаться?

<http://bllate.org/book/16199/1453578>